

Н. П. Брусилов

Нечто о критике

Литературная критика 1800--1820-х годов. / Составитель, примеч. и подготовка текста Л. Г. Фризмана. -- М.: "Художественная литература", 1980.

[OCR Бычков М. Н.](#)

Критика многих устрашает -- хотя и правда, что она *мало научает нас писать* и что *гораздо сильнее действуют образцы и примеры*, хотя правда и то, что *хорошая, книга есть самая лучшая критика на дурные книги*¹, однако ж критика нужна для успехов словесности -- ибо она более всего очищает и усовершенствует вкус. Но должно признаться, чтобы решить участь книги и славу сочинителя, надобно быть Квинтилианом или Лагарпом.

Критики, помещаемые у нас в журналах, иногда наполнены одними насмешками -- есть однако ж из них и такие, которые дают сочинителю истинные уроки словесности. В число сих включить можно некоторые критики "Московского журнала" и некоторые, помещенные в "Северном вестнике", как то: рассмотрение поэмы "Петр Великий" и рассмотрение рецензий "Московского Меркурия"; мы не знаем, кто писал их; но признательно сказать должно, что они из лучших на нашем языке и писаны так, как должна быть писана критика, имеющая благонамеренную цель². Она должна быть недвусмысленна, ясна и благопристойна. Колкости и насмешки приличны в комедиях, где шутят на общий счет; но критика относится на одно лицо, иногда известное публике, следовательно, колкости в критике столь же неизвинительны и так же не могут быть терпимы, как и личные комедии. Квинтилиан, Лонгин³, Лагарп, Вольтер критиковали справедливо; но без всякой обиды сочинителю, цель их критики - была отдавать должную цену хорошим писателям и исправлять дурных, дать сим последним уроки, но не оскорбить, не ожесточить их -- они говорили как учителя, и мы счастливы были бы, если бы наши критики старались им подражать.

Хотя Вольтер и вольнее других в своей критике, хотя и позволяет себе иногда колкие шутки, но они извинительны, ибо относятся не на лицо сочинителя, а на его сочинение. Сам Вольтер говорит, что "сатирики ограничиваются одними только шутками, острым словом, колкостью; но что тот, кто хочет научиться или научить других, должен все разбирать и исследовать с величайшею осмотрительностью"⁴.

Первое достоинство критики есть *беспристрастие*, без одного и самый талант послужит только к большему заблуждению.

Огорчить человека легко -- сказать, что книга никуда не годится и того легче; но сего ли требуется от рецензента?

Прочсть книгу не один раз, понять цель сочинителя, разобрать оную со всевозможным беспристрастием, показать не одни недостатки, но и совершенства оной, ибо редкая книга может быть дурна и бесполезна во всех отношениях, делать приговор не решительный, но справедливый, употреблять выражения не колкие, но приличные, не смеяться ни на счет сочинителя, ни на счет его книги; но говорить истину, повторим еще раз, что *прочсть* книгу всю, а не *раскрывать* только ее неудачу -- и помнить, что лучше одну рассмотреть со вниманием, нежели о ста книгах сказать мнение слегка. -- Вот правила благоразумной критики, которым может быть не все следуют. Иногда злоречие почитается за остроумную критику. "Tout faiseur de journal doit tribut au malin" {"Всякий газетчик платит дань лукавому [дьяволу]} (фр.).-- *Ред.*}, сказал Лафонтен⁵. Вольтер заметил, что лучше платить дань *справедливости* и *здравому рассудку*⁶. В сих словах Вольтера заключаются главнейшие правила критики.

Комментарии

Н. П. БРУСИЛОВ

Николай Петрович Брусилов (1782--1849) -- писатель и журналист, автор повестей в духе